

Мао Цзэдун. Маленькая красная книжница / Сост., коммент., предисл. В. Шапинова, Б. Кагарлицкого. М.: Алгоритм, 2010. 446 с.

В 2007 г. издательством «Алгоритм» была выпущена тиражом четыре тыс. экз. работа «Мао Цзэдун. Маленькая красная книжница». В 2010 г. она была переиздана тем же издательством, тиражом 3 тыс. экз. с предисловием В. Шапинова и Б. Кагарлицкого. При этом не оговаривалось, что это уже второе издание. В публикации представлены некоторые произведения Мао, всего 11 материалов: «Цитатник», статьи «Относительно противоречия», «О новой демократии», «К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа», «Тезисы по вопросу о мирном переходе к социализму» от 10 ноября 1957 г., написанные под руководством Мао Цзэдуна и представленные на Совещание коммунистических и рабочих партий в Москве, четыре открытых письма ЦК КПК, редактированные Мао, в том числе «Письмо в ЦК КПСС по вопросу о генеральной линии мирового коммунистического движения»; «Является ли Югославия социалистической страной?»; «К вопросу о Сталине»; «О хрущевском псевдокоммунизме и его всемирно-историческом уроке». Далее публикуется «Постановление ЦК КПК о великой пролетарской культурной революции» и в качестве приложения статья Чжан Чуньцяо «О всесторонней диктатуре над буржуазией».

Предисловие к книге: «Четыре мифа о Мао», написано В. Шапиновым. Как нам кажется, само название книги не очень удачно. Под «маленькой красной книжницей» в КНР и за рубежом обычно подразумевается «Цитатник» Мао Цзэдуна («*Мао чжэуси юйлу*»), содержащий всего 427 цитат из работ Мао, опубликованных до 60 гг. XX в. Рецензируемое же издание не такое маленькое как цитатник — это масштаб обычной книги.

Публикация работ Мао Цзэдуна и статей, отредактированных Мао, бесспорно, имеет право на существование. Особенно если они дают полную и объективную картину взглядов Мао Цзэдуна. Удивляет другое: уже в аннотации к первому изданию книги утверждается, что «в Советском Союзе маоистские идеи были под строжайшим запретом, у нас его произведения не печатались». А как же четыре тома «Избранных произведений Мао Цзэдуна», изданные в Москве в 1952–1953 гг.? А изданные в 1976 г. «Прогрессом» под грифом «для служеб-

ного пользования» в Москве шесть томов «Выступлений и статей Мао Цзэдуна разных лет, ранее не публиковавшихся в печати»? Их автор, судя по всему, просто не знает.

Как бы восполняя этот временный пробел, составители рецензируемого издания предлагают антологию произведений Мао Цзэдуна, а также отрывки из его наиболее ярких выступлений. (Кстати этот временной «пробел» был восполнен в 2000 г. В Москве, когда был выпущен сборник наиболее значимых работ Мао Цзэдуна под заглавием «Мао Цзэдун. Революция и строительство в Китае», куда вошли 22 работы Мао Цзэдуна с 1930 по декабрь 1964 гг.)¹ Судя по уже упоминавшемуся содержанию — это явно не антология. К примеру, если давать критические письма ЦК КПК в адрес КПСС, то следовало бы привести все 9 писем и статей с критикой КПСС, а не четыре. Но больше всего удивляет предисловие к книге, написанное В. Шапиновым, на котором мы остановимся подробнее.

Во втором издании говорится, что в сборник вошли главные работы Мао Цзэдуна, хотя это также вызывает сомнения. Сюда можно было бы включить такие работы, как «Выступления на совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани» (1942), «О десяти важнейших взаимоотношениях» (1956), «Откуда у человека правильные идеи?» (1963) и ряд других.

Автор предисловия пишет, что 1 съезд КПК открылся 1 июля 1921 г., хотя известно, что съезд открылся 23 июля 1921 г.² Читаем далее: в Китае тогда насчитывалось чуть более двух сотен членов КПК. Вновь ошибка: всего в КПК на тот момент было 53 человека³.

На с. 7. В. Шапинов пишет «Более пятидесяти лет жизни Мао посвятил борьбе за правильную идеологическую и политическую линию». Если бы автор взял слово «правильную» в кавычки — все было бы понятно. Но как можно назвать правильной линией на «большой скачок», «народные коммуны» и «культурную революцию»? Сами руководители КНР признают, что это были «серьезные ошибки» Мао Цзэдуна, особенно в последние годы.

Далее автор делится размышлениями по поводу «Цитатника Мао Цзэдуна», подчеркивая, что его значение «важно пони-

мать для конкретных условий Поднебесной тех лет». Он пишет: «Конечно, для «интеллектуалов» привычно свысока поплевывать на темную и забитую массу, только делающую первые самостоятельные интеллектуальные шаги и для которой цитатник являлся букварем марксизма. Но тем самым такой «интеллектуал» лишь покажет свой собственный низкий нравственный уровень. Первокласник читает букварь, а не Троцкого и Достоевского, и лишь дурак поставит ему это в упрек» (С. 13). Однако, хорошо известно, что «Цитатник» — не букварь, и в нем изложены не основы марксизма (анализ текстов «Цитатника» давно сделан российскими и зарубежными учеными, и к этому нет смысла возвращаться⁴). «Пройдя букварь, можно приступить к более серьезному чтению, — рассуждает автор, — таким образом, «Революционный букварь» пробивает брешь в той стене, которая в классовом обществе отделяет культуру для «элиты» от «культуры» для быдла» (С. 14). Если следовать этой логике, то «Цитатник» в то время был «культурой» для быдла.

Далее В. Шапинов начинает оправдывать «культурную революцию», развязанную Мао Цзэдуном. Якобы она дала массам голос. «Здесь проявилась уникальная форма свободы слова — дацзыбао». Дацзыбао мог вывесить любой человек по собственному желанию, для них отсутствовала цензура, а в текст Конституции КНР лично Мао Цзэдуном был включен пункт, гласящий, что вывешивать дацзыбао — это право гражданина Китая» (С. 14). Уточним некоторые факты. 1. Дацзыбао появились не в 1966 г., а раньше — в 1957 г., так что это не находка «культурной революции». 2. «Дацзыбао мог вывесить любой человек». Это неверно. Сотни тысяч китайцев, заключенных под стражу хунвэйбинами и томящихся в следственных изоляторах и тюрьмах не могли вывесить дацзыбао. Далее, материал хунвэйбинам для выдвижения обвинений в «дацзыбао» предоставлялся органами общественной безопасности. Иногда ими и Кан Шэном выдавались секретные материалы из государственных архивов, ради дискредитации тех или иных оппонентов Мао Цзэдуна. Иногда в дацзыбао появлялись материалы переписки Мао Цзэдуна с другими руководителями страны. Мы не будем говорить о сотнях тысяч человек, незаслуженно подвергшихся критике и репрессиям в ходе «культурной революции». Возьмем для примера Председателя КНР Лю Шаоци. Он, находившийся под домашним арестом без суда и след-

ствия почти 7 месяцев, 7 апреля 1967 г. пытался предоставить в ЦК КПК и Мао Цзэдуну свой письменный отчет на обвинения в «национальном предательстве», предъявленные ему с подачи Мао Цзэдуна в статье Ци Бэньюя. С подлинника письма Лю Шаоци тут же сняли копию и в виде дацзыбао вывесили в Чжуннаньхае⁵. Кстати сказать, митинги, которые устраивались в его доме цзаофанями, были тщательно отрежиссированы; их участники получали самые подробные инструкции относительно того, как вести себя с Лю Шаоци, как издеваться над ним, унижать его и т.д.

13 января 1967 г. Мао Цзэдун неожиданно пригласил уже активно критикуемого Лю Шаоци на беседу в здание ВСНП. Лю заявил, что «всю ответственность за ошибки политической линии он берет на себя», подчеркнув, что большинство кадровых работников — хорошие, особенно старые кадры», он потребовал «как можно скорее освободить их». «Я прошу снять меня с постов Председателя КНР, члена Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК и главы редколлегии по изданию произведений Мао Цзэдуна», — заявил Лю Шаоци. «Вместе с женой и детьми я уеду в Яньань или на родину и буду заниматься сельским хозяйством. Желая поскорее закончить «культурную революцию», чтобы государство потерпело наименьший ущерб»⁶.

8 августа 1967 г. Лю Шаоци написал письмо Мао Цзэдуну, вновь заявив о добровольной отставке со всех партийных и государственных постов и упомянув, что он «лишен свободы»⁷. 13 сентября 1967 г. жена Лю Шаоци Ван Гуанмэй была взята под арест и заключена в тюрьму, где она провела 11 лет. (Кстати, брат Чжоу Эньлая просидел 8 лет в заключении, жена Ли Лисаня отсидела 8 лет в одиночке, пострадали и многие другие родственники лидеров КПК).

28 марта 1968 г. Лю Шаоци пишет еще одно письмо Мао Цзэдуну. Оно было вызвано его травлей в центральной прессе как «национального предателя». Однако и это письмо осталось без ответа.

Из родных Лю Шаоци, подвергшихся репрессиям, четверо умерли от издевательств, шестеро были посажены в тюрьму. Всего по «делу Лю Шаоци» проходило 28 тыс. чел., включая его личного повара.

Сам Лю Шаоци скончался на 71 году жизни 12 ноября 1969 г. в секретной тюрьме, под которую было переоборудовано помещение одного из городских банков Кайфэна, в сейфовой комнате, с мощными стальными дверями

без окон, не выдержав издевательств, он был захоронен под чужой фамилией.

Тезис автора, утверждающего (С. 17), что в отличие от левых студентов в Европе 1968 г., которые проиграли, студенты Китая добились серьезных успехов, нам кажется сомнительным. «Те из них (хунвэйбинов. — В.В.), кто не отказался от революционных убеждений, после прихода к власти китайского Горбачева — Дэн Сяопина провели долгие годы в тюрьме», — пишет В. Шапинов (С. 17). Однако, насколько мы знаем, хунвэйбинов посадили в тюрьму не за левые убеждения, а за погромы и убийства в «культурной революции», что было доказано в судах.

Насчет хорошей «Конституции», о которой рассуждает автор предисловия. Да, в нее можно было записать что угодно, так как она в то время не исполнялась. К примеру, возьмем действовавшую в то время Конституцию 1954 г. Статья 89 гласит: «Свобода личности граждан Китайской Народной Республики неприкосновенна. Никто из граждан не может быть подвергнут аресту иначе, как по решению народного суда или с санкции народной прокуратуры». Статья 90: «Жилище граждан Китайской Народной Республики неприкосновенно»⁸. А вот данные, представленные Пекинским отделением министерства общественной безопасности КНР: только с 23 августа по конец сентября 1966 г. в столице хунвэйбинами убито 1722 чел., в 48 коммунах уезда Дасин под Пекином было уничтожено 325 чел., из них самому старшему было 80 лет, а самому маленькому 38 дней от роду, 22 двора были вырезаны полностью. За это время конфисковано имущество у 38 695 семей, произведены обыски, изгнаны и сосланы из Пекина (заметим, все это без суда и следствия!) 85 198 чел., не принадлежащих к «пяти хорошим категориям» жителей. Среди тех, у кого конфисковано имущество, 1231 отличная семья относилась к категории преподавателей и высшей интеллигенции. В Шанхае только за 2 недели с 23 августа по 8 сентября 1966 г. произведены обыски в 84 222 домах, и среди них 1321 — это дома интеллигентов, в Тяньцзине — 12 тыс. Только в Сучжоу были конфискованы материальные ценности в 64 тыс. домов — среди них: книги, свитки с каллиграфией, культурные ценности — более 170 тыс. экз. К началу октября 1966 г. из городов по всей стране было изгнано 397,4 тыс. чел., попавших в разряд «нечисти»⁹. И где же конституционные права граждан? — можем мы спросить.

Далее авторы вспоминают о «первой

дацзыбао» Не Юаньцзы и шести ее соавторов от 25 мая 1966 г. Они сообщают, что эта дацзыбао стимулировала «более широкое движение по всей стране против зажима критики, бюрократизации партии и государства, а также за дальнейшее движение к коммунизму, которое консервативные группы бюрократии всячески сдерживали» (С. 16). Непонятно о каком «коммунизме» толкует автор. Если это кампании «большого скачка», «народных коммун», «культурной революции», якобы по мнению Мао Цзэдуна приближающие страну к коммунизму и другие перегибы, осуществляемые под его руководством — это одно. Если это планомерное поступательное экономическое развитие КНР в рамках коммунистических идей — это другое, и критикуемые как раз стояли за второе (Пэн Чжэнь, Лю Шаоци, Дэн Сяопин, Чэнь Юнь, Ли Сяньянь и др.).

Вот как историк Тань Нин оценивал «большой скачок» и действия Мао Цзэдуна в то время. На фоне достигнутых в Китае побед в 50-е годы XX в. ЦК КПК и особенно Мао Цзэдун зазнались, стремились к скороспелым результатам, к «скачкам». Именно находясь в таком настроении Мао Цзэдун заявил, что «скачок — это марксизм», а «выступление против поспешного продвижения вперед это антимарксизм», выдвинул генеральную линию «больше, быстрее, лучше, экономнее», раздул кампанию «большого скачка» и народных коммун¹⁰.

Мы знаем — как готовилась эта дацзыбао. 17 мая Кан Шэн дал указание специальной «группе», возглавляемой его женой Цао Йоу (где она уже подготовила почву) выехать в Пекинский университет. Инструктируя «группу», он призвал «разжечь в Пекинском университете пламя «культурной революции» и направить его наверх». И это было сделано.

В предисловии к книге поются дифирамбы хунвэйбинам и цзаофаням (бунтарям). «Хунвэйбиновские организации были автономны, — пишут авторы, — и действовали в соответствии с собственным пониманием марксизма, они не подчинялись партийным или государственным учреждениям. Хунвэйбиновские организации были формой самоорганизации народа для осуществления прямой пролетарской демократии и противодействия реставрации капитализма» (какого капитализма — хотелось бы знать) (С. 18). Для того, кто знает историю «культурной революции», комментарии излишни. А незнание — не есть аргумент. Мы знаем, что хунвэйбиновские и цзаофаневские организации были поставлены под контроль китайской армии. Большая часть партийных и

государственных учреждений в 1966–1969 гг. была разрушена, поэтому подчиняться некому. Мы знаем (видимо, в отличие от автора книги), и какую «пролетарскую демократию» хунвэйбины насаждали.

Иногда автор наивно (а может и умышленно!) верит словам Мао Цзэдуна, закрывая глаза на реальные факты. Так, он пишет, что сам Мао не поощрял крайние действия хунвэйбинов (а ответ Мао Цзэдуна на письма и дацзыбао хунвэйбинов 1 августа 1966 г., где он с воодушевлением одобрил их лозунг «Бунт — дело правое», заявив, что «горячо поддерживает их», и призвал к более активным действиям, его дацзыбао «Огонь по штабам» от 5 августа 1966 г., его выход к хунвэйбинам на Тяньаньмэне со словами: «Я решительно поддерживаю вас!», его заявления, что в «Поднебесной необходимо создать беспорядки», «все разрушить» и т.д.).

Автор считает малообоснованными попытки представить Мао Цзэдуна как диктатора, навязывавшего силой «единомыслие» (С. 18). Однако вся история КНР, начиная со второй половины 50-х гг., говорит об обратном. В первую очередь его единомышленники, большая часть которых затем была превращена Мао Цзэдуном во врагов, утверждают, что высказывать отличное от Мао мнение было все труднее, а затем и вообще невозможно. А те, кто попытался это сделать (Гао Ган, Пэн Дэхуай, Чжан Вэньтянь, Чжоу Сяочжоу, Лю Шаоци и многие другие), плохо кончили. Смешны и утверждения о том, что в «культурной революции» принуждение «не допускалось в отношении широких народных масс, которые в той или иной степени противились революции» (С. 19). А кто же такие 100 млн. граждан КНР, по официальным данным, пострадавших в той или иной мере в «культурной революции»?

Также несостоятельны утверждения автора, что «вопреки распространенным мифам о том, что Культурная революция (так в тексте, хотя в других местах «культурная» с маленькой буквы. — В.У.) была многолетним царством анархии, «захват власти» продолжался всего три-четыре недели (можно ли это сделать за 3 недели в такой огромной стране как Китай с его 700-миллионным населением. Это же не Петроград 1917 г. Разгром партийных организаций сверху донизу начался в 1966 г., а «ревкомы» были созданы только к концу 1968 г., а парткомы еще позже. — В.У.), после чего Мао Цзэдун выступил с призывом «упорядочить ряды» (авторы запомывали кампании «чистки классовых рядов», «критики Линь Бяо и Кон-

фуция» и ряд других — В.У.), «закрепить завоеванное» (С. 21).

История КНР 50–60 гг. XX в. опровергает тезисы автора, что Мао «выступал против левачества» (которое он сам насаждал, и это признается китайской стороной сегодня — В.У.), что ему «удалось нащупать правильную линию» (С. 22), что на VIII съезде КПК «правые явно взяли верх» (с. 24). Кажется довольно сомнительным и тезис о том, что «главной причиной свертывания Большого скачка (так в тексте. — В.У.) и довольно длительного застоя периода «исправления положения» (этот курс называется «урегулированием». — В.У.) (1961–1966) стал отзыв Н. Хрущевым советских специалистов» (С. 26). Как известно, «большой скачок» практически закончился раньше отзыва с 28 июля по 1 сентября 1960 г. чуть более 1150 советских специалистов, работавших в экономической сфере, причем более 80% их работало на объектах Министерства обороны.

Курс на «урегулирование народного хозяйства» был принят на совещании в Бэйдайхэ, проходившем с 5 июля по 10 августа 1960 г.

В. Шапинов приписывает руководству КПК и самому Мао Цзэдуну «своевременную ликвидацию негативных тенденций “коммунизации”». Хотя общеизвестно, что против этих «негативных тенденций» выступили в июле-августе 1959 г. не Мао Цзэдун, а министр обороны Пэн Дэхуай (который написал 14 июля 1959 г. личное письмо Мао Цзэдуну с критикой «большого скачка» и коммун, назвав эту кампанию «мелкобуржуазным фанатизмом»)¹¹, зам. министра иностранных дел Чжан Вэньтянь, начальник генерального штаба Хуан Кэчэн, первый секретарь комитета КПК пров. Хунань Чжоу Сяочжоу и некоторые другие. И именно они по инициативе Мао Цзэдуна были названы «антипартийной группой» и отстранены от руководства, им был приклеен ярлык «правых оппортунистов».

Не выдерживает критики и тезис автора о том, что «культурная революция вовсе не была «экономической катастрофой», а наоборот это были годы «бурного роста, которые позволяют назвать это временем наиболее динамичного развития китайской экономики за всю историю» (С. 30). Не говоря уже об утверждении, что «среднегодовые темпы прироста производства промышленной продукции тогда были выше, чем в период рыночных реформ Дэн Сяопина» (С. 31). Автор часто апеллирует данными из книги француза Ж. Делена «Экономика Китая»¹², совершенно игнорируя работы большинства китайских и российских авто-

ров¹³, утверждавших, что экономика в 1966–1969 гг. находилась в положении стагнации.

Вот как выглядела экономика КНР в первые четыре года начала «культурной революции», когда произошел резкий спад в китайской экономике. (Учитывая, что в период «культурной революции» статистические управления не работали, в таблице даются оценочные данные)¹⁴.

	Единица изменения	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.
Валовая продукция промышленности	Млрд. юаней	135	110	120	135
Электроэнергия	Млрд. кВтч.	70	55	60	65
Уголь	Млн. т	245	170	200	225
Нефть и смола	Млн. т	12	10	11	15
Сталь	Млн. т	15,3	10	9	13,5
Минеральные удобрения	Млн. т	8,5	7,5	8	9
Цемент	Млн. т	20	14	12	18
Металлорежущие станки	Тыс. штук	42	35	35	40
Автомобили	Тыс. штук	52	40	45	50
Зерновые	Млн. т	214	217	209	210
Чугун	Млн. т	14	12	13	15

В 1968 г. сельскохозяйственное производство сократилось в стоимостном выражении на 2,5%, а производство зерна — на 4%¹⁵, т.е. снизилось до уровня 1957 г. Учитывая, что в 1966–1969 гг. население страны ежегодно росло на 2,7–2,8% (в среднем более 21 млн. в год, так как в результате «великой смуты» в эти годы кампании «планового деторождения» не проводились) и в 1969 г. оно увеличилось более чем на 84 млн)¹⁶, то на душу населения в 1968 г. приходилось зерна меньше (учитывая демографический фактор) чем в 1957 г., национальный доход уменьшился в 1967 г. на 7,2%, а в 1968 г. — еще на 6,5%¹⁷.

время как в 1956 г. 409 цзиней, растительного масла в 1966 г. среднем на человека приходилось 3,5 цзиня, а в 1976 г. — 3,2 цзиня, по сравнению с 1956 г., когда на человека приходилось 5,1 цзиня. Говоря об одежде, следует отметить, что в 1966 г. в среднем на человека выдавалось 20 чи (1 чи–32 см) хлопчатобумажной ткани, в 1967 г. каждый получал талонов всего на 9 чи ткани, а в 1976 г. — 23, 7 чи, что

меньше по сравнению с 1959 г., когда выдавалось самое большое количество — 29,2 чи. С 1966 по 1976 гг. средняя зарплата рабочих и служащих уменьшилась на 4,9%¹⁹. Эти авторы утверждают, что в результате 10 лет «культурной революции» национальный доход КНР недополучил 500 млрд юаней²⁰.

«Среднегодовой прирост промышленного производства в 1979–1990 гг.: (начало периода реформ и открытости в КНР. — В.У.) в США — 2,2%, в Японии — 4,1%. В ФРГ — 1,9% и в Китае — 12%», — говорится в «Краткой истории КПК (1921–1991)», выпущенной в Пекине в 1993 г.²¹ Напомним, что такой высо-

Национальный доход КНР в 1966–1969 гг. (в млрд. юаней)¹⁸

Год	Общий нац. доход	В сельском хозяйстве	В промышленности	В перевозках	В торговле
1966	158,6	69,2	60,6	6,6	16,4
1967	148,7	70,3	50,5	5,2	17,2
1968	141,4	71,4	44,9	4,9	15,9
1969	161,7	72,2	58,7	6,2	18,6

А вот что пишут об экономике КНР в 1966–1976 гг. известные китайские историки Си Сюань и Цзинь Чуньмин, подготовившие специальную книгу по истории «культурной революции» в Китае в 1996 г. «Жизненный уровень населения в период «великой культурной революции» не только не повысился, а напротив снизился. Так говоря о питании, следует отметить, что в 1966 г. в среднем зерновых на одного человека приходилось 381 цзинь (1 цзинь — 500 гр), а в 1976 г. — 383 цзиня, в то

кий прирост сохранялся и в последующие годы. Этого мы явно не наблюдаем в период «культурной революции».

На наш взгляд, автору предисловия не мешало бы познакомиться с серией книг о Мао Цзэдуне, вышедших у нас в последнее время, к примеру, с работами А. Панцова «Мао Цзэдун», Юн Чжан и Дж. Холлидея «Неизвестный Мао», вышедшими в 2007 г. Это позволило бы избежать тех фактических ошибок, которые мы находим в книге.

1. *Мао Цзэдун*. Революция и строительство в Китае. М., 2000. 474 с.
2. *Панцов А.* Мао Цзэдун. М., 2007. С. 147; Краткая истории КПК (1921–1991). Пекин, 1993. С. 41. (на русс. яз.).
3. *Панцов А.* Указ. соч. С. 149; Краткая история КПК. С. 41.
4. К примеру см.: *Румянцев А.М.* Истоки и эволюция «идей Мао Цзэ-дуна». Об анти-марксистской сущности маоизма. М., 1972.
5. *Лю Айцин*. Мой отец Лю Шаоци. М., 2009. С. 391, 392. *Галенович Ю.* Гибель Лю Шаоци. М., 2000. С. 83.
6. *Лю Айцин*. С. 389.
7. Там же. С. 394; *Галенович Ю.* Указ. соч. С. 96.
8. Конституции и политическая система Китайской Народной Республики: Учебн. пособие. СПб., 2007. С. 45.
9. *Усов В.Н.* История КНР. В 2-х т. М., 2006. Т. 2. С. 65.
10. *Тань Нин*. Шитань Мао Цзэдун дуй дандай гоцзигунюнь синши дэ раньдуань хэ «вэньхуа да гемин» дэ фадун [Поговорим об оценке Мао Цзэдуном обстановки в современном международном коммунистическом движении и развязыванием «великой культурной революции»] // Хуйшоу «вэньгэ». В 2-х кн. Пекин, 1999; 2005. С. 225.
11. *Пэн Дэхуай*. Мемуары маршала. Пер. с китайского. М., 1988. С. 379.
12. *Делен Ж.* Экономика Китая. М., 1972.
13. Например, см.: Экономика Китая вступает в XXI век М., РАН ИДВ, 2004.
14. Рассчитано по: *Вятский В.И., Димин Ф.* Экономический авантюризм маоистов. М., 1970. С. 137–138; Промышленность КНР. М. 1979. С. 37, 41; Чжунго нунье нянь-цзянь — 1980 [Ежегодник — Сельское хозяйство Китая — 1980]. С. 34, 36; Beijing Review. 1984. 19 марта. С. 28.
15. Чжунго шэхуй кэсюэ. Пекин, 1980. № 3. С. 25; Хунци. 1979. № 10. С. 45.
16. *Ли Чэнжуй*. «Вэньхуа да гэмин» циззянь вого цзинци цинкуан фэньси [Анализ экономики нашей страны в период «великой культурной революции»] // Хуйшоу «вэньгэ». С. 387.
17. Чжунгодэ фачжань (1949–1989) [Развитие Китая, 1949–1989]. Пекин, 1989. С. 20.
18. Там же.
19. *Си Сюань, Цзинь Чуньмин*. «Вэньхуа да гэмин» цзяньши [Краткая история «Великой культурной революции»]. Пекин, 1996. С. 350–351.
20. Там же. С. 349.
21. Краткая истории КПК (1921–1991). С. 1049.